

Друзьяка Андрей Викторович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
и специальных исторических дисциплин
Благовещенского государственного
педагогического университета

**НОТАРИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В ПЕРИОД 1918–1923 ГГ. [1]**

Аннотация:

В статье на основе архивных материалов рассмотрены исторические условия, основы законодательной базы и отличительные особенности функционирования органов нотариата на Дальнем Востоке России в период Гражданской войны. Дана общая характеристика трех типов нотариальных учреждений, сложившихся в этот период, сделан вывод о значении института нотариата для дальневосточного общества.

Ключевые слова:

нотариат, Дальний Восток, Гражданская война, Дальневосточная республика.

Druzyaka Andrey Viktorovich

PhD in History, Assistant Professor,
Department for History of Russia
and Special Historic Subjects,
Blagoveshchensk State
Pedagogical University

**NOTARIAL INSTITUTIONS OF
THE FAR EAST
IN THE PERIOD OF 1918–1923 [1]**

Summary:

On the basis of archival materials, the article considers historical conditions, the foundations of the legal framework and the features of the notarial system functioning in the Russian Far East during the Civil War. The author describes in general the three types of notarial organizations established during this period and makes conclusions about the value of the notarial institution for the Far Eastern society.

Keywords:

notarial system, Far East, Civil War, Far Eastern Republic.

В период 1897–1917 гг. в Приамурском генерал-губернаторстве и в полосе отчуждения КВЖД были официально учреждены и прошли процесс общественной легитимации органы нотариата при Владивостокском, Благовещенском и Порт-Артурском (Пограничном) окружных судах. С 1897 по 1914 г. количество должностей нотариуса при дальневосточных окружных судах увеличилось с 7 до 13. Вторые должности нотариуса были введены в Хабаровске, Харбине и Владивостоке. Нотариусы от имени государства свидетельствовали различные гражданские акты, заявления и состояния, подлинность подписей, время предъявления им документов, нахождение лица в живых. Они оформляли доверенности, копии документов, заемные обязательства, завещания, договоры и протесты, мировые и третейские записки и прошения, принимали на хранение документы и составляли проекты раздела наследства, выдавали выписки из актовых книг и копии актов.

Основной деятельностью нотариуса являлось оказание клиентам необходимой квалифицированной юридической помощи, решение гражданско-правовых проблем законным путем. Обширная правовая практика нотариусов, востребованность их правовых действий в дальневосточном социуме свидетельствуют об их высокой значимости для развития цивилизованных гражданско-правовых отношений в регионе. Исторически опыт деятельности дальневосточного нотариата в различных исторических условиях имеет высокую значимость для профессионального научного сообщества и практикующих юристов. Вместе с тем исследования, посвященные дальневосточным органам юстиции в общем контексте региональной истории, пока единичны [2].

История дальневосточного нотариата в указанный период имеет ряд уникальных особенностей. В отличие от центральных районов России, после упразднения в 1918–1919 гг. старой системы органов юстиции институт нотариата на Дальнем Востоке не только не подвергся ликвидации, но даже получил развитие и пережил две своеобразные дихотомии. От его общего древа в результате смены юрисдикции произошли ответвления в виде нотариальных органов Дальневосточной республики (ДВР) и нотариата в Харбине, с 1921 г. работавшего в составе органов китайского правосудия. В послереволюционный период история дальневосточного нотариата получила развитие сразу в трех направлениях. Функции судебного нотариата, подведомственного окружным судам, в 1918–1922 гг. на различных территориях исполняли три типа нотариальных учреждений:

- 1) русский нотариат при Пограничном окружном суде в Харбине (до 1 октября 1920 г.) и при китайском суде в Маньчжурии (с 1921 г.);
- 2) нотариальные органы на территории, подконтрольной белым армиям и интервентам (в Амурской области – до марта 1920 г., в Приморье – до 25 октября 1922 г.);
- 3) нотариальные органы при народных судах ДВР (1920–1923).

Каждая из указанных «ветвей» нотариата, действовавшая в определенных общественно-политических условиях, сохраняла ряд общих черт (в частности общую законодательную базу, основанную на гражданском законодательстве Российской империи и Положении о нотариальной части 1866 г.) [3]. При этом до 1923 г. все три указанные системы сохраняли дореволюционный порядок засвидетельствования актов, понятный и привычный для большинства клиентов. Несмотря на войну и попытки революционного переустройства на территории Дальнего Востока России и полосы отчуждения КВЖД к 1917 г., они фактически представляли собой единое экономическое пространство с российской юрисдикцией.

В период политической нестабильности 1918–1923 гг., когда многие собственники меняли место своего пребывания в зависимости от смены военно-политической обстановки (в том числе в массовом порядке эмигрировали в сопредельную Маньчжурию), востребованность законных процедур нотариального свидетельствования и закрепления сделок по передаче различных прав собственности только выросла. Происходило быстрое перераспределение объектов собственности, владельцы спешно выводили свои активы за рубеж, в основном в Харбин. Нередко оттуда осуществлялось и управление недвижимостью, оставшейся в России. В частности, в Харбине, в конторе нотариуса К. Кайдо в 1918 г. решался вопрос о мукомольных производствах, находившихся в Благовещенске [4]. В дальнейшем русский нотариат в Маньчжурии сыграл важную роль в жизни русской общины в Харбине и в формировании уникального интернационального сообщества в Маньчжурии и фактически без изменений функционировал до 1920 г., затем вплоть до 1940-х гг. действовал в составе органов китайского окружного суда.

Развитие нотариата на территории, находившейся под юрисдикцией «белых» и в полосе отчуждения КВЖД, подверглось существенному влиянию ряда обстоятельств. В их числе можно выделить трудности, возникшие в денежном обращении, экстренную смену собственников, вовлечение в гражданский оборот большого количества беженцев и иностранцев из числа бывших чехословацких и польских военнопленных, другие проблемы военного времени. Вместе с тем кадровый состав нотариусов на территориях юрисдикции белогвардейских правительств и в Маньчжурии оставался неизменным или имел логическую преемственность.

В то же время развитие «нового» нотариата на территории ДВР, ставшего основой советского нотариата, претерпело также воздействие субъективных факторов. Переход власти к Советам здесь был закреплен победой над вооруженным мятежом, организованным атаманом Гамовым и благовещенским градоначальником Алексеевским (февраль – март 1918 г.). В области были начаты решительные революционные преобразования. Заседавший 1–10 апреля 1918 г. в Благовещенске объединенный областной съезд трудящихся провозгласил создание Амурской трудовой социалистической республики. Были национализированы все крупные и средние предприятия промышленности и торговли, речной флот. Руководствуясь Декретом о земле, областной съезд трудящихся отменил все старые формы землевладения и постановил перераспределить всю пахотную землю по среднедушевой норме в 7–9 десятин. В 1918 г. все старые судебные установления на большей части территории Дальнего Востока были упразднены. Старая судебная власть в целом утратила легитимность и была заменена чрезвычайными органами советской власти, которые действовали, опираясь преимущественно на силу и классовое революционное самосознание, что вызвало общественный протест и вооруженное противодействие.

Весной 1918 г. в Забайкалье выступил атаман Семенов. 29 июня 1918 г. белочехи и интервенты свергли советскую власть в Приморье. 1 сентября 1918 г. в Амурской трудовой республике было объявлено осадное положение, 18 сентября Благовещенск был взят переправившимися через Амур белогвардейскими и японскими войсками. Вплоть до февраля 1920 г. на территории Амурской области действовала «белая» власть, под покровительством японских интервентов реставрировавшая многие дореволюционные порядки. При этом в указанный период 1918 г. контора Благовещенского нотариуса В.И. Родзаевского работала непрерывно. В нотариальном реестре записи рукой нотариуса не велись с марта по октябрь 1918 г., то есть как раз в период действия в Благовещенске первого советского областного правительства. Прием клиентов от его имени в то время вели его помощники, в числе которых наиболее известны Е. Летницын и А. Муромов.

Делопроизводство конторы В.И. Родзаевского 1917–1919 гг. свидетельствует о том, что услуги нотариуса были широко востребованы жителями города. В его отсутствие записи в реестре делали как минимум четверо его помощников. В нотариальном реестре конторы В.И. Родзаевского на 1918 г. в период только одного месяца (с 1 по 31 мая) содержалось 128 записей, а за аналогичный период 1919 г. – уже 420 записей о нотариальных действиях [5]. В формулировках нотариальных актов в этот период вновь употребляются упраздненные революцией сословные звания – «потомственный дворянин», «мещанин» и т. д. В текстах актов использовалась старая стилистика, по-прежнему в ходу была старая гербовая бумага с двуглавым орлом, увенчанная императорскими коронами. Несомненно, старая атрибутика была востребована существенной

частью населения. Нотариат в рассматриваемый период оставался для многих представителей дальневосточного социума одним из последних оплотов стабильности, осколком старой общественной власти и старых, привычных и понятных многим общественно-правовых отношений. В свою очередь, руководители меняющихся в области правительств, в том числе и дважды приходившие к власти большевики, отчетливо осознавали, что имевшиеся органы нотариата в тот период заменить было просто нечем. Упразднение нотариата могло, кроме прочего, вызвать ненужную напряженность в экономических отношениях, в том числе с сопредельным Китаем, который в период войны фактически стал для Приамурья единственным поставщиком многих жизненно важных товаров.

В отличие от центральных губерний Европейской России и Сибири, ставших ареной активных боевых действий, на территории дальневосточных областей, отрезанных от центра страны, в это время сохранялись все главные элементы рыночных отношений. Гражданский оборот здесь не только не прекратился, но даже несколько оживился за счет открытия границы. Этому в большой степени способствовало образование в 1920 г. на территории Дальнего Востока и Забайкалья буферного государства – ДВР.

Учредительный съезд Прибайкалья в Декларации независимости от 6 апреля 1920 г. провозгласил создание ДВР, объединившей все области Дальнего Востока. Съезд избрал Временное правительство ДВР, которое 9 декабря 1920 г. утвердило Временное положение о народном суде. 28 марта 1922 г. была утверждена первая часть Положения о народном суде ДВР. Этот документ содержал, в числе прочего, и отдельный раздел «О нотариусах», в котором устанавливались юридические основы функционирования нотариата в ДВР. Число нотариусов для каждой области и их местопребывание определялись областными отделами юстиции по соглашению со съездом народных судей. Нотариусами могли быть граждане ДВР, назначаемые после соответствующего экзамена на знание нотариального делопроизводства и необходимых законов. В тех местностях, где нотариусов не было или должность их не была замещена, засвидетельствование актов по правилам нотариального Положения производилось народными судьями, которые за эти действия получали вознаграждение по таксе нотариусов. В ст. 102–110 Положения было установлено, что «...Нотариусы особого содержания по службе из казны не получают, а взыскивают за свои действия вознаграждение по особой таксе, устанавливаемой министром юстиции по согласованию с министром финансов и народным государственным контролером. Назначение и увольнение старших нотариусов производится министром юстиции по представлению Съезда народных судей» [6].

Восстановление народного хозяйства ДВР потребовало либерализации сферы экономических отношений, открытия границ и расширения приграничных связей. Для этого прежде всего требовалась устойчивая деятельность привычных для предпринимателей и собственников правовых институтов, в том числе и нотариата. Кроме того, новой власти совершенно необходима была поддержка как можно более широких кругов населения и легитимность в глазах соседнего Китая. В этих условиях дальнейшая политика властей была уже более продуманной и уже не столь радикальной, как в 1918 г., и контора нотариуса В.И. Родзаевского продолжала свою работу согласно незначительно измененному Положению о нотариальной части 1866 г. На протяжении периода Гражданской войны исполнял свои обязанности и Зейский городской нотариус В.А. Дымчевский. После проведения советизации области в 1920 г. еще некоторое время продолжалась практика отчуждения недвижимости, в том числе и земельных участков. Одним из первых декретов советской власти вся земля в стране была социализирована, то есть объявлена всенародной собственностью, однако в городских советах Амурской области, являвшихся в то время властными органами РСФСР, были вынуждены до определенных пор считаться с фактическим наличием оборота недвижимости, в том числе и земельных участков. Это, например, подтверждается актами о переходе права собственности на недвижимое имение, удостоверенными в 1920 г. в конторе нотариуса В.И. Родзаевского. Прошение благовещенского жителя Е.Н. Гальцева от 24 июля 1920 г. об утверждении купчей крепости на земельный участок было в дальнейшем адресовано старшему нотариусу Благовещенского окружного суда [7].

9 января 1921 г. в ДВР состоялось Учредительное собрание, которое потребовало от правительства Японии вывода японских войск с территории российского Дальнего Востока. 27 апреля 1921 г. была принята Конституция ДВР, которая провозглашала равенство всех перед законом независимо от пола, рода занятий, национальности, вероисповедания и партийной принадлежности. Отменялось сословное деление граждан, привилегии и преимущества, гражданские звания, военные чины и титулы. ДВР учреждалась как демократическая республика, в ней полностью отменялась частная собственность на землю. Вся земля национализировалась без всякого выкупа и объявлялась достоянием трудового народа.

Положение о социализации земли как нельзя лучше характеризует ДВР как государство, ориентированное на законодательство РСФСР. 10 июля 1922 г. министр юстиции ДВР на страницах правительственного «Вестника ДВР» [8], в связи с поступавшими в его адрес запросами о возможности совершения нотариусами актов по купле-продаже земельных участков, а также домов на них, разъяснял заведующему отделом юстиции Амурской области, что в силу ст. 126 и 127 Основного закона (Конституции) ДВР и Закона о земле вся земля, в чьем бы пользовании и владении она ни состояла, составляет собственность трудового народа и считается общенародным фондом. Порядок предоставления земли в пользование местными органами самоуправления в то время еще только прорабатывался. Постройки являлись собственностью владельца и могли отчуждаться по его усмотрению, но без земли. Если новый приобретатель в сельской местности получал право на пользование землей от органов местного самоуправления, то акт купли-продажи мог быть совершен нотариусом по аналогии с дореволюционным Законом о застройке от 23 июня 1912 г. Такой же порядок устанавливался и для городской недвижимости, но с обязательным указанием предоставления новому владельцу земельного участка под постройкой исключительно в пользование. Купчие крепости на земельные участки с изданием Закона о земле, безусловно, в дальнейшем запрещались [9].

Как было указано ранее, в ДВР, в отличие от Советской России, правовое регулирование гражданского имущественного оборота не только не прекратилось, но и вышло на новый уровень. Конституция ДВР сохраняла институт частной собственности и гарантировала всем гражданам неприкосновенность их имущества. Вместе с тем в республике с 1922 г. была запрещена купля-продажа земли, которая была объявлена всенародной собственностью.

Действующие в городах ДВР нотариальные конторы являлись для властей ДВР безусловным благом. В середине 1922 г. они приняли решение о нанесении новой государственной символики на старую гербовую бумагу, были выпущены новые гербовые марки с государственным гербом ДВР. В этот период принимались и другие важные законодательные акты, закреплявшие революционные изменения, произошедшие на Дальнем Востоке, и призванные создать для новой власти надежную социальную опору.

Вместе с окончанием освобождения всего Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев отпала необходимость в буферном государстве. Народное собрание ДВР 14 ноября 1922 г. постановило передать власть на всем Дальнем Востоке Советам и воссоединить его с Советской Россией. Народное собрание отменило Конституцию и законы ДВР и обратилось во ВЦИК с просьбой присоединить Дальний Восток к РСФСР, распространив на него действие советской конституции и советских законов. В дальнейшем нотариат ДВР был реорганизован и вошел в состав органов юстиции РСФСР.

В период Гражданской войны система нотариата на Дальнем Востоке претерпела серьезную организационно-правовую трансформацию. В сложной общественно-политической ситуации в период Гражданской войны именно существование и функционирование нотариальных органов предоставило дальневосточному обществу необходимые государственно-правовые гарантии, обеспечивавшие цивилизованный гражданский оборот в регионе, предотвратившие или компенсировавшие субъектам правоотношений многие материальные издержки военного периода.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при поддержке гранта ДВФУ, проект № 14–08–05–2, при поддержке гранта 15BMZ100 Хэйхэского университета, КНР.
2. Друзяка А.В. История нотариата на Дальнем Востоке России : монография : в 2 т. Т. 1. История нотариальных учреждений на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии в 1897–1922 гг. Владивосток, 2014. 316 с.
3. Друзяка А.В. История нотариата на Дальнем Востоке России : монография : в 2 т. Т. 2. Становление и функционирование органов государственного нотариата на Дальнем Востоке России в 1918–1992 гг. Владивосток, 2014. 212 с.
4. Положение о нотариальной части / коммент. Н.К. Мартынова. 4-е изд., испр. и доп. СПб., 1900. 248 с.
5. РГИА ДВ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 12. Л. 14–16.
6. ГААО (Гос. арх. Амур. обл.). Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 2, 3.
7. Собрание узаконений ДВР. 1922. № 5. Ст. 127.
8. Вестник ДВР. 1922. № 3.
9. РГИА. Ф. 707. Оп. 1. Д. 8. Л. 2–3 об.

References and notes:

1. The study was supported by a grant FEFU project № 14-08-05-2, supported by a grant 15BMZ100 Heyhesskogo University, China.
2. Druzyaka, AV 2014, *History of notaries in the Far East Russia: monograph: 2 vols.*, vol. 1. History of notarial institutions in the Russian Far East and Manchuria in the 1897-1922, Vladivostok, 316 p.
3. Druzyaka, AV 2014, *History of notaries in the Far East Russia: monograph: 2 vols.*, vol. 2. Establishment and operation of public notaries in the Far East of Russia in 1918-1992, Vladivostok, 212 p.
4. *Regulations on the part of the notary 1900*, 4th ed., rev. and add., St. Petersburg, 248 p.

5. *RSHA ET*, f. 707, op. 1, d. 12, l. 14-16.
6. *GAAO*, f. r-10, op. 1, d. 2, 3.
7. *Collection of Laws DDA 1922*, no. 5, art. 127.
8. *Herald of DDA 1922*, no. 3.
9. *RSHA*, f. 707, op. 1, d. 8, l. 2-3 ob.